

ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ГОССЛУЖАЩИХ КАК ОСОБОЙ СТРАТИФИКАЦИОННОЙ ГРУППЫ

М.М. Горбатова, М.А. Ляхова (Кемерово)

Аннотация. Рассматриваются внутренние структурные компоненты жизненных стратегий государственных служащих. На основании данных экспериментального исследования обсуждается возможность отнесения группы государственных служащих к среднему слою современного российского общества.

Ключевые слова: жизненные стратегии, ценностные ориентации, средний класс, государственные служащие.

Трансформационные процессы, происходящие в последние десятилетия в российском обществе, существенно изменили прежнюю конфигурацию социально-классовой структуры, количественное соотношение числа рабочих, служащих, крестьян, интеллигенции, а также судьбы прежних высших слоев (политической и экономической элиты). Объектом нашего исследования является группа государственных служащих как представитель бывшей политической элиты. Действительно, более десяти лет назад эта группа занимала лидирующие позиции в обществе и относилась к правящему классу. Социальный статус, образование, доход, самоидентификация находились в позициях взаимосогласованности.

Сегодня госслужба оказалась в мобильном состоянии, породившем стратификационную несовместимость, которая характерна для обществ, находящихся на переходном этапе развития. В модели структуры современного российского общества, предложенной Т.И. Заславской, государственные служащие – это «среднее звено бюрократии», средний слой общества. И хотя среди отечественных исследователей нет единого мнения относительно состава среднего слоя, опираясь на ключевые критерии, разделяемые большинством авторов, мы считаем возможным отнести группу государственных служащих именно к этому слою.

Средний слой оказывается единственным элементом социальной структуры России, который, не будучи средним классом в западном понимании, тем не менее, стремится двигаться в направлении последнего, имеет требуемый для этого культурный и деятельностный потенциал и потому способен со временем взять на себя функции среднего класса, стать гарантом социальной стабильности, базой для формирования в России гражданского общества.

Для того чтобы трансформация общества протекала в нужном русле, т.е. была эффективной и разнообразной сложившейся социальной ситуации, необходимо наличие мощной «движущей силы», т.е. такого среднего слоя, который характеризовался бы наличием у его представителей соответствующих индивидуальных жизненных стратегий, которые, в свою очередь, складывались бы в единый вектор, направленный на социальные изменения. Под жизненной стратегией Т.Е. Резник и Ю.М. Резник понимают «социально (социокультурно) обусловленную систему ори-

ентирования личности в жизненном пространстве, принятую на долговременную перспективу» [3].

В качестве «внутренних» субъектных компонентов жизненных стратегий Ю.М. Резник и Е.А. Смирнов рассматривают, с одной стороны, различные жизненные представления личности, формирующиеся в процессе ее социализации, а с другой – личностные способности к построению и реализации указанных выше стратегий.

Жизненные стратегии, по мнению авторов, входят непосредственно в систему ориентирования личности, которая направляет и регулирует ее реальное поведение наряду с системами мотивации, волевого решения и контроля. В процессе деятельности личности система ориентирования выполняет функцию осознания (рефлексии) жизни с точки зрения ее разнообразных ориентаций – образных представлений, смысла, ценностей, норм и целей, которые и выступают в качестве «внутренних» структурных компонентов стратегии жизни. В качестве таких ориентаций личности в будущей жизни, по мнению авторов, выступают «образ жизни», «смысл жизни», «жизненные ценности», «нормативные компоненты», «жизненные цели» [3].

Основываясь на этом подходе, для изучения основных компонентов жизненных стратегий государственных служащих мы использовали методику изучения ценностных ориентаций Р. Инглхарта (модифицированную М.С. Яницким), методику изучения ценностных ориентаций М. Рокича, методику Ш. Шварца для изучения ценностей личности, опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК), тест смысловых ориентаций, созданный Д.А. Леонтьевым на основе теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика, а также разработанную нами анкету, включающую как вопросы о социально-демографических характеристиках респондентов (пол, возраст, стаж работы на госслужбе, должностной уровень и т.п.), так и вопросы, позволяющие выяснить субъективную оценку респондентами своего материального положения, которое практически во всех исследованиях является критерием отнесения к той или иной страте общества.

Исследование жизненных стратегий госслужащих проводилось в учреждениях органов исполнительной власти г. Кемерово в марте 2005 г. Выборка носила случайный характер и составила 53 человека (из них 66% – женщины, 34% – мужчины) в возрасте от 22 до

53 лет, что соответствует реально сложившейся половозрастной структуре государственной службы. Все респонденты имеют высшее образование, т.к. его наличие является критерием допуска на государственную службу, установленным в законодательном порядке. Распределение респондентов по должностному уровню выглядит следующим образом: 68% – специалисты (младшие группы должностей), 26% – руководители подразделений (средние группы должностей), 6% – управленцы высшего звена (высшие и главные группы должностей).

Определение материального положения и уровня дохода нами производилось на основе оценки этих показателей самими респондентами. Основным критерием определения уровня благосостояния была структура расходов. В качестве вариантов ответа предлагались следующие формулировки, соответствующие определенным уровням материального благосостояния, выделенным с учетом местных представлений о достатке:

1. «Денег не хватает даже на продукты питания» – «бедные» – 0%.
2. «Денег хватает только на продукты питания и обязательные платежи» – «малоимущие» – 22%.
3. «Денег хватает не только на продукты питания, но и на небольшие покупки» – «средний достаток» – 57%.
4. «Денег хватает не только на покупки, но и на отдых» – «состоятельные» – 17%.
5. «Денег хватает на большие покупки, модную одежду и хороший отдых» – «богатые» – 4%.

Опираясь на данные, основанные на оценке респондентами своего материального положения и уровня образования, мы можем констатировать, что группа государственных служащих как социальная общность может быть отнесена к среднему слою.

Кроме формальных показателей, нами была предпринята попытка исследовать при помощи тестовых методов общегрупповые характеристики личностного потенциала и основные компоненты жизненных стратегий государственных служащих.

Так, анализ результатов, полученных с помощью методики исследования ценностных ориентаций Р. Инглхарта, выявил наличие представленности лишь трех ценностных типов, а именно «адаптирующегося» (ориентация на порядок, здоровье, материальный достаток), «социализирующегося» (ориентация на семью, карьеру, общественное признание), «смешанного», или промежуточного, типа (рис. 1).

Таким образом, особенностью данной выборочной совокупности явилось полное отсутствие респондентов «индивидуализирующегося» (ориентация на ценности самореализации, свободы, терпимости) ценностного типа. Это может быть объяснено, с одной стороны, наименьшей распространенностью

данного типа ценностей в обществе в целом, а с другой – особенностью профессиональной деятельности, которая является строго регламентированной и не способствует развитию и реализации творческих возможностей у представителей данной социальной общности.

Исследование иерархии ценностей госслужащих с помощью методики М. Рокича показало, что к числу предпочитаемых терминальных ценностей относятся здоровье, уверенность в себе, счастливая семейная жизнь, любовь, материальная обеспеченность, интересная работа. К числу отвергаемых были отнесены такие ценности, как развитие, свобода, творчество, развлечения, счастье других, красота природы и искусства. Полученные данные находят косвенное подтверждение в исследованиях ценностно-смысловой сферы политических и экономических лидеров [5]. Высший доминирующий уровень и актуальную позицию среди ценностей-средств занимают ценности ответственности, образованности, воспитанности, эффективности в делах, твердая воля и честность, о которых можно сказать, что они характеризуют «идеальную личность», являются не только социально одобряемыми, но и социально желательными качествами отдельно взятого человека. Следовательно, актуальными ценностями современного государственного служащего являются ценности социально-нормативного характера, что свидетельствует об общественной направленности и соответствии некоему должному представлению о должном в обществе. К отвергаемым инструментальным ценностям относятся терпимость, смелость в отстаивании своего мнения, широта взглядов, чуткость, высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других. Можно предположить, что данные ценности являются личностными факторами, способствующими профессиональному и карьерному продвижению в системе государственной службы.

К числу высокозначимых ценностей по методике Ш. Шварца были отнесены:

– «безопасность» (ценности, относящиеся как к коллективной безопасности, так и безопасности для личности: социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувство принадлежности, здоровье);

– «достижения» (личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами);

– «доброта» (доброжелательность, сфокусированная на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми, сохранение благополучия людей, с которыми индивид контактирует).

Низкозначимыми ценностями в данной выборочной совокупности являются:

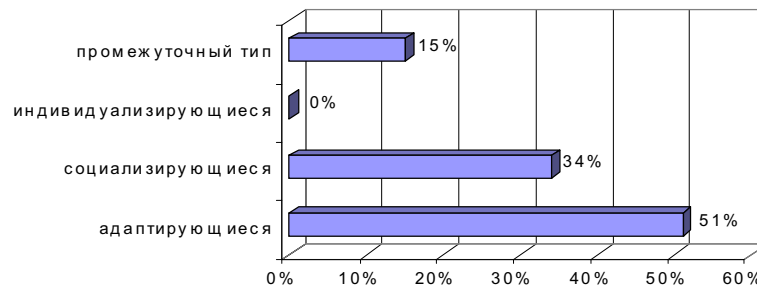

Рис. 1. Соотношение ценностных типов в выборочной совокупности

– «универсализм» (понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы);

– «власть» (достижение социального статуса или престижа, контроль или доминирование над людьми и средствами – авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание);

– «стимуляция» (стремление к новизне и глубоким переживаниям);

– «традиции» (уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в обществе, и следование им).

Сопоставление данных, полученных с помощью вышеобозначенных методик по изучению иерархий ценностных ориентаций, позволяет выявить совпадения по предпочитаемым и отвергаемым ценностям. Таким образом, в самом общем виде доминирующими оказываются ценности, связанные с индивидуальным благополучием и благополучием ближайшего окружения, а отвергаемыми – ценности, связанные с развитием, свободой, благополучием всего общества в целом, которые и должны составлять нормативно-содержательную основу профессиональной деятельности государственных служащих.

Как показывают результаты теста УСК, среднее значение показателя общей интернальности (I_o) по всей выборке составило 4,9 балла, тогда как среднее значение первичных статистических характеристик опросника составляет 5,5 балла. Таким образом, в целом представители данной выборочной совокупности отличаются относительно низким уровнем общей интернальности, т.е. не принимают на себя ответственность в значимых жизненных ситуациях. При этом отмечается интернальная направленность в области достижений, семейных и межличностных отношений и экстернальная – в области производственных отношений, неудач и здоровья.

Неспособность к принятию на себя всей полноты ответственности за собственные действия в данной группе государственных служащих сопровождается сравнительно более низким уровнем осмысленности

предшествующего этапа жизни (по результатам анализа теста СЖО) и удовлетворенностью актуальным жизненным периодом, а также высокой осмысленностью будущего, что, возможно, косвенно указывает на наличие перспективного, стратегического ориентирования.

Представления о будущей жизни, реализуемые через описанные выше компоненты («образ жизни», «смысл жизни», «жизненные ценности», «жизненные цели»), традиционно связывают с понятием «стратегия жизни».

Вслед за Т.Е. Резник, Ю.М. Резник мы придерживаемся следующей классификации жизненных стратегий: стратегия жизненного благополучия, стратегия жизненного успеха и стратегия жизненной самореализации, в основе которых лежат разные, хотя и взаимосвязанные позиции: «иметь» (рецептивная активность), «достигать» («достиженческая» активность) и «быть» (творческая, или «экзистенциальная», активность) [4].

Исходя из предположения, что каждый тип жизненной стратегии встречается в определенных пропорциях в любой социальной общности, мы с помощью кластерного анализа выделили четыре группы респондентов. Критерием разделения всей выборочной совокупности на группы выступили показатели по методикам исследования ценностных ориентаций (Р. Инглхарта, М. Рокича, Ш. Шварца), т.к. ценности составляют содержательную основу жизненных стратегий разных типов.

Первая группа респондентов составила 27 человек (50,9% всей выборки), вторая – 8 человек (15,1% всей выборки), третья – 17 человек (32,1% всей выборки), четвертую группу составил 1 человек (1,9% всей выборки). В силу недостаточной представленности четвертой группы в данной статье мы будем рассматривать три основные группы респондентов.

Соотношение ценностных типов по методике Р. Инглхарта в выделенных нами группах свидетельствует о том, что члены первой группы существенно

реже ориентируются на ценности социализации (семья, карьера, общественное признание) – 30% и отчетливо чаще на ценности адаптации (выживание, безопасность, порядок, здоровье, материальный достаток) – 60%. Таким образом, особенностью данной группы явилось то, что, несмотря на преобладание в первой группе лиц в возрасте до 30 лет, имеющих высшее образование, преобладающим ценностным типом становится «адаптирующийся», тогда как процент людей данной возрастной категории, ориентированных на материалистические ценности, в обществе в целом существенно ниже, чем ориентированных на постматериалистические [2]. Члены же второй группы, напротив, чаще ориентированы на ценности социализации – 67%. Количество респондентов третьей группы, ориентированных на ценности адаптации и социализации, примерно одинаково (41 и 53%), т.е. в данной группе нет явно преобладающей направленности на материалистические или постматериалистические ценности.

Анализ результатов, полученных с помощью методики М. Рокича, показал, что к числу предпочитаемых терминальных ценностей первая группа относит здоровье, любовь, материально обеспеченную жизнь, счастливую семейную жизнь, наличие друзей, уверенность. То есть во главу угла ставятся ценности, связанные с индивидуальным благополучием и благополучием ближайшего окружения. Вторая группа характеризуется предпочтением таких ценностей-целей, как уверенность в себе, активная деятельная жизнь, познание, здоровье, общественное признание и жизненная мудрость, т.е. ценностей личного роста и самореализации. Ведущие позиции в ценностной иерархии третьей группы занимают счастливая семейная жизнь, любовь, здоровье, уверенность в себе, продуктивная жизнь, материально обеспеченная жизнь, которые в классификации Д.А. Леонтьева относятся к группам индивидуальных ценностей и ценностей межличностных отношений.

К отвергаемым ценностям-целям в первой группе относятся следующие: свобода, познание, счастье других, творчество, развлечения, красота природы и искусства, т.е. ценности, связанные с реализацией своего потенциала, направленные на внешний мир. Во второй группе к отвергаемым терминальным ценностям относятся счастливая семейная жизнь, наличие друзей, красота природы и искусства, развлечения, творчество, счастье других и любовь. Интересно, что данная группа полностью отвергает ценности межличностных отношений и ценности личной жизни, что может быть связано с тем, что респонденты полностью посвящают себя профессиональной самореализации, не оставляя времени на формирование межличностных отношений. В третьей группе отвергаются абстрактные ценности (свобода, творчество) и ценности, отнесен-

ные в классификации Д.А. Леонтьева к пассивным (красота природы и искусства), а также общественное признание и развлечения.

Предпочитаемыми ценностями-средствами в первой группе являются в большинстве своем такие, которые характеризуют социально одобряемые черты поведения рядового члена общества: воспитанность, ответственность, образованность, аккуратность, жизнерадостность. Вторая же группа характеризуется предпочтением ценностей профессиональной самореализации (эффективность в делах, твердая воля), самоутверждения (независимость, смелость, твердая воля). Таким образом, главным отличием второй группы от первой является тот факт, что вторая группа респондентов занимает активную достиженческую позицию, в то время как первая группа стремится к созданию социально одобряемого образа своей личности и соответствию заданным извне образцам поведения. В третьей группе наблюдается своеобразная интеграция ценностных предпочтений первых двух групп, т.к. здесь ведущие позиции занимают как ценности профессиональной самореализации (эффективность в делах, твердая воля, ответственность), так и ценности социальной желательности, ответственности и рационализма.

Отвергаемыми инструментальными ценностями в первой группе являются интеллектуальные ценности (рационализм, самоконтроль), ценности самоутверждения (смелость, непримиримость к недостаткам в себе и других), а также широта взглядов и высокие запросы. Во второй группе – ценности принятия других (терпимость, чуткость, широта взглядов), а также непримиримость к недостаткам в себе и других и исполнительность. В третьей же группе отвергаются ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность, чуткость), также высокие запросы и непримиримость к недостаткам в себе и других.

Анализ данных (по Т-критерию Стьюдента для независимых выборок), полученных по методике исследования ценностей личности Ш. Шварца, выявил следующие различия на уровне нормативных идеалов в представленных трех группах (таблица).

Необходимо отметить, что различий в иерархиях высокозначимых групп ценностей между выделенными группами нами не обнаружено. Представители каждой из групп отметили как наиболее важные ценности, относящиеся к следующим шкалам: безопасность, достижения, доброта. Однако все же следует отметить различия по средним показателям по методике Ш. Шварца в исследуемых группах. Так, отмечаются сравнительно более высокие показатели по шкале «безопасность» в первой и третьей группах, по шкале «традиции» во второй и третьей группах, по шкале «достижения» более низкие в первой и второй группах. Показатели по значимым группам

Усредненные ранги значимости по тесту Ш. Шварца в исследуемых группах

Шкала	M ₁	Ранг	M ₂	Ранг	M ₃	Ранг	Различия между группами
Конформность	3,32	5	3,30	8	4,01	5	
Традиции	1,8	10	2,08	10	2,32	10	1–3, 1–2 при p<0,05
Доброта	3,91	3	4,38	1	4,21	3	
Универсализм	2,49	8	3,23	9	3,33	6	1–3, при p<0,01
Самостоятельность	3,60	4	4,18	4	4,18	4	1–3, при p<0,01
Стимуляция	2,09	9	4,11	5	2,69	9	1–2, 2–3 при p<,001
Гедонизм	2,55	7	3,64	7	3,22	7	
Достижения	4,14	2	4,27	2	4,65	1	
Власть	2,64	6	3,60	6	2,88	8	1–2, при p<0,05
Безопасность	4,47	1	4,27	2	4,53	2	

ценностей совпадают с данными, полученными при стандартизации и адаптации опросника [1]. Такое положение может быть объяснено особенностью построения методики, которая определяет базовые ценности для определенной культуры или социальной общности. Возможно, обозначенные выше группы ценностей являются основополагающими для российского общества в данный период его развития. То же самое можно сказать и о низкокочевых ценностях в третьей группе (власть, стимуляция, традиции), т.е. они совпадают с первичными статистическими данными. Однако ценность «власти» из числа отвергаемых на общей выборке перемещается в число промежуточных у первой и второй групп. Такие различия, вероятно, связаны с особенностями выделенных нами групп, которые определяются более общими закономерностями.

По результатам, полученным с помощью методики УСК, в целом следует отметить наиболее высокие показатели по всем шкалам интернальности во второй группе, однако статистически значимых различий в исследуемых группах не выявлено. Таким образом, респонденты, отнесенные нами ко второй группе, отличаются большей ответственностью по отношению к значимым сферам жизни, чем респонденты первой и третьей групп.

Анализ данных, полученных с помощью методики СЖО, показывает, что во второй и третьей группах отмечается достаточно высокий уровень осмысленности и удовлетворенности жизнью, в то время как в первой группе уровень осмысленности жизни (ОЖ) – 99,9 балла – значимо ниже. Представители всех трех групп демонстрируют наличие целей в будущем, что свидетельствует о перспективном ориентировании респондентов.

Таким образом, на основании сопоставления полученных данных о внутренних «субъектных» компонентах жизненных стратегий и проанализированного теоретического материала можно сделать следующие предположения:

– Первая группа в большей степени (или в большинстве значимых жизненных ситуаций) ориентиро-

вана на стратегию жизненного благополучия, т.к. содержательную основу ценностно-смысловой сферы данной группы составляют ценности индивидуального благополучия (здоровье, материально обеспеченная жизнь), ценности общения (наличие друзей), стабильности, стремление к комфорту (ориентация на ценности адаптации), стремление переложить ответственность на других.

– Вторая группа ориентирована на стратегию жизненного успеха, т.к. отчетливо выражена ориентация на собственные силы в достижении поставленных целей (уверенность в себе, эффективность в делах, твердая воля, независимость); на одобрение окружающих (общественное признание, преобладание «социализирующегося» ценностного типа); достаточно высокий уровень субъективного контроля и осмысленности жизни.

– Третья группа, если следовать логике нашего исследования (т.к. мы предполагали, что данные типы стратегий распространены в социальных общностях в определенных соотношениях), должна быть ориентирована на стратегии самореализации личности. Однако такой закономерности нами не было обнаружено, т.к. в данной группе (как и во всей выборочной совокупности) нет отчетливой ориентации на реализацию творческого потенциала, «творческое преобразование и изменение жизни» [3. С. 185]. Мы предполагаем, что у данной группы респондентов нет явно выраженной ориентации на ту или иную стратегию или эта ориентация представляет собой «сплав» стратегий жизненного успеха и стратегии жизненного благополучия, которые реализуются респондентами на поведенческом уровне в зависимости от условий ситуации, в которой протекает их деятельность.

Таким образом, мы можем констатировать следующую представленность жизненных стратегий в группе государственных служащих (рис. 2).

Итак, проведенное нами исследование показало, что большинство представителей выборочной совокупности являются сторонниками стратегии жизненного благополучия, а именно: ориентированы на бе-

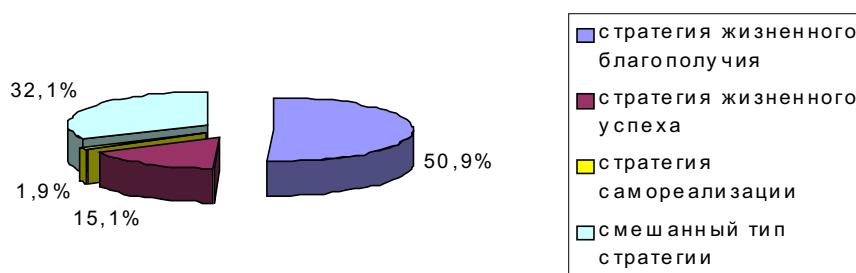

Рис. 2. Распределение типов жизненных стратегий в группе государственных служащих

зопасность, сохранение достигнутого, игнорируя такие ценности, как счастье других, терпимость, чуткость (составляющие основу государственной службы) и лишь небольшая доля респондентов (15,1%) ориентирована на стратегию жизненного успеха, которая, по мнению исследователей, занимающихся проблемами стратегического планирования жизненного пути, должна являться доминирующей у представителей среднего слоя. Поэтому, исходя из полученных эмпирических данных, можно сделать вывод, что группа государственных служащих лишь номинально (доход, образование, престиж) может быть отнесена к среднему слою. Эта социальная общность, которая должна являться звеном инновационно-трансформаторского процесса, не содержит достаточных «внутренних» ресурсов для его осуществления. Преобладание стратегии жизненного благополучия, которая характеризу-

ется рецептивной («приобретательской») активностью и референтной (соотносительной) направленностью потребления, преобладанием установки на получение (а не на создание) жизненных благ, стремлением к комфорту и максимально полной обеспеченности жизни, доминированием образа стабильной и размеренной жизни, в значительной мере затрудняет или даже препятствует конструктивным изменениям в обществе и его структуре.

Мы полагаем необходимым уточнить полученные данные путем изучения других компонентов жизненных стратегий личности, например объектных (события жизни личности, планируемые к осуществлению в будущем), а также возможно расширить методический инструментарий для дальнейших исследований в этом направлении, чтобы получить более детальную информацию.

Литература

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
2. Петухов В.В. Политические ценности и поведение среднего класса // Социс. 2000. № 3. С. 23–33.
3. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М.: Институт человека РАН, 2002. 260 с.
4. Смирнов Е.А. Жизненные стратегии государственных служащих [Электронный ресурс]. <http://www.rags.ru>
5. Филоненко Е.В., Галажинский Э.В. Изучение особенностей ценностно-смысловой сферы политических и экономических лидеров современного общества // Сибирский психологический журнал. 2000. Вып. 13. С. 34–39.

LIFE VALUES EXAMINATION OF EMPLOYEES AS A SPECIAL STRATUM
M.M. Gorbatova, M.A. Ljahova (Kemerovo)

Summary. Inner structural components of employees' life values are discussed. The discussion of the opportunity of employees' belonging to the middle class of modern Russian society is based on the data of experimental research.

Key words: life values, system of values, middle class, employees.